

дорогие удовольствия

Сто лет вечной любви КОЛЛЕКЦИЯ ST. VALENTINE DAY CARTIER

Екатерина Истомина

ФЛАГМАНСКИЕ ювелирные предметы из тематической «влюбленной» — линии Cartier специально белоснежные. Белые украшения — это исторически важный раздел для дома с парижской rue de la Paix. Можно даже с уверенностью говорить о том, что именно ювелирам Cartier в начале XX века удалось возродить, вновь ввести в новейшую ювелирную моду белые однотонные драгоценности, основательно подзабытые в течение предыдущего столетия, вытесненные романтизмом, неоклассицизмом, археологическим стилем, эклектикой и уже совсем под занавес ар-нуво. Решение нынешних функционеров Cartier — о едином белом тоне «валентиновой» коллекции — выглядит не только решением сиюминутным и художественным. Это, вне сомнений, и оммаж искусству Cartier начала прошлого века, и, в первую очередь, оригинальной концепции Луи Картье, получившей название «стиль гирлянда» (принципиально белоснежные украшения-гирлянды, придуманные как противовес ар-нуво, возрождали академический ювелирный французский стиль XVIII века). Поэтому стоит считать St. Valentine Day Cartier в определенной мере и исторической линией, а не просто банальным образом праздничной. Композиционно линия St. Valentine Day делится на три неравновеликие части: сердца, кресты и логотипы Cartier. Последние, впрочем, созданные из желтого и розового золота, играют скорее роль детских безделушек, шуток, подвесок, «шармов», а вот настоящие, взрослые вещи сознательно только белые (платина, белое золото, бриллианты). Сердеч по понятным причинам в коллекции больше всего. Сердечный ювелирный

сюжет — сладковатый, приторный и, что греха таить, откровенно, если вообще не стопроцентно, коммерческий. А между тем мастерам Cartier в сложном сердечном деле удается добиться высокой гармонии. Сия гармония достигается техническим образом — за счет выверенного размера сердец и их тщательно взвешенной толщины. Вот, например, сердца-подвески, закрепленные на тонкой трудоемкой бриллиантовой «ривьере» (эта бриллиантовая цепочка может быть длинной — словом, это будет почти сотуар). Эти подвески не большие и не маленькие, однако такие, что сразу видно — это сердце. Но это не просто спаянное как-то наспех драгоценное сердце. Это умное, тонкое, элегантное, французское и очень породистое сердце. Или, к примеру, широкое кольцо из St. Valentine Day, на вершине которого просматривается едва заметный витиеватый бриллиантовый рисунок. Бриллиантовые разводы, складывающиеся в фигуру «сердце», лишь прозрачно намекают зрителю на «сердечную» составляющую. Отдельной строкой стоит отметить и девичьи серьги-пусеты в форме сердца. Каждая «сердечная» сережка состоит всего лишь из ряда небольших бриллиантов в огранке «роза». Казалось бы, это не украшение, а мелочь. Однако здесь нет ничего лишнего — это целомудренная классика жанра, исполненная аристократической простоты. Кресты появились в линии St. Valentine Day не случайно. Стоит напомнить, что основатель праздника всех влюбленных Валентин был епископом, тайно венчавшим желающих закрепить любовные узы именно церковными методами. Во французской ювелирной символике крест стал знаком вечной преданности, вечной

любви, заключенной на небесах и этими небесами благословенной. Кресты St. Valentine Day небольшие по размеру; они выполнены из белого золота, белых бриллиантов и в отдельных случаях цветных сапфиров пастельных оттенков. Кресты можно носить как на тонком шелковом шнурке, так и на цепочке из белого золота. И, наконец, «шармы» в виде логотипов дома. «Шарм» — это крохотное любовное украшение, маленькая ювелирная подвеска, вошедшая в моду в викторианскую эпоху. «Шармы», драгоценные брелоки, обычно дарили родители своим юным дочерям, желая уберечь их от всевозможных злых сил. Позднее культура коллекционирования и ношения «шармов» была утрачена. В следующий раз «шармы» появляются уже в 1960-х как часть декоративно-прикладной субкультуры хиппи; самый простой вид браслета с «шармом» — пеньковая веревка с ракушками, собранными на Гоа. Французские ювелирные дома начинают изготавливать маленькие золотые украшения в начале 1970-х. У Cartier огромное собрание таких штук, среди которых значительное место занимают и «сердечные» брелоки. Кстати, носить их можно на браслете-шнурке, на браслете-цепочке или как подвеску. St. Valentine Day Cartier — это коллекция салонная и деликатная. Наверное, кто-то скажет, что этим превосходным драгоценным вещам не хватает дикой африканской страсти, позы, ударного эффекта. Но в Cartier имели в виду совсем другое. Украшения St. Valentine Day — это подчеркнуто простое объяснение в любви. Хотя можно ли придумать что-нибудь более сложное, чем объясниться в любви просто?